

го, мы полагаем, ни один рыцарь не совладал бы с этими великанами, ибо многие славные рыцари пытались их одолеть и все нашли здесь свою погибель. Сколько раз мы тут мечтали о вашем появлении. И те два великана боялись из всех рыцарей только вас.

– Так и скажите вашим близким, – промолвил сэр Ланселот, – и передайте им всем от меня поклон; если же случится мне заехать в ваши края, окажите мне прием, какой почтете справедливым. А какие есть богатства в этом замке, отдаю их вам за все те лишения, что вы претерпели. Лорд же владелец этого замка пусть получит его назад, как причитается ему по праву. – Любезный сэр, – сказали они, – замок этот называется Тинтагиль, некогда владел им один герцог, который женился на прекрасной Игрейне, а она потом стала женой Утера Пендрагона и родила ему Артура.

– Ну что ж, – сказал сэр Ланселот, – теперь я понял, кому принадлежит этот замок.

И он покинул их, поручив их милости Божией.

И, сев на коня, он поехал своей дорогою, через дальние чужие края, через реки и доли, на ночлег останавливаясь где придется. Наконец посчастливилось ему оказаться к исходу дня у богатого двора, а там жила старушка, и она приняла его с великим радушием на постой и ночлег, накормила, напоила и коня его не забыла. А пришло время, и отвела его благородная женщина в наворотный покой, где была приготовлена ему постель. Там снял сэр Ланселот с себя доспехи, подле себя их сложил, лег в постель и в скором времени крепко уснул.

А ночью кто-то на коне прискакал туда, стучится торопливо в ворота. Услышал то сэр Ланселот, встал с постели и в окно выглянул. И видит при лунном свете, как трое всадников нагнали у ворот одного и с мечами на него бросились. А тот рыцарь против них повернулся и мужественно от них защищается.

– Клянусь, – сказал себе сэр Ланселот, – этому одинокому рыцарю приду я на помощь, ибо позор мне смотреть, как трое нападают на одного, и если его убьют, то и на меня ляжет вина в его смерти.

С тем облачился он в доспехи, вылез из окна и по простыне спустился прямо к четырем рыцарям. И воскликнул сэр Ланселот:

– Обернитесь, вы, рыцари, и сражайтесь со мной, а этого рыцаря оставьте в покое!

И тогда они все трое оставили сэра Кэя, оборотились против сэра Ланселота и стали со всех сторон на него наседать. Изготовился сэр Кэй прийти на помощь сэру Ланселоту.

– Нет, нет, сэр, – вскричал тот, – я не нуждаюсь в вашей помощи. И потому если хотите, чтобы я вам помог, то дайте мне одному с ними управиться.

И сэр Кэй в угоду славному рыцарю поступил по его воле и отъехал в сторону. И сэр Ланселот семью ударами поверг их наземь. Тут вскричали они все трое:

– Сэр рыцарь, мы сдаемся вам как мужу мощи несравненной!

– Ну, что до этого, то я меча вашего не приму, вы сдайтесь вот этому рыцарю. На таком условии я сохраню вам жизнь, иначе же – нет.

– Благородный рыцарь, ваше условие нам вовсе не по душе, ведь что до этого рыцаря, то мы гнались за ним, тут его настигли и одолели бы, когда бы не вы. И оттого сдаваться ему нет у нас причины.

– Что ж, дело ваше, но подумайте хорошо, прежде чем выбирать между жизнью и смертью. Ибо если вы сдадитесь, то только сэру Кэю.

– Тогда, о благородный рыцарь, – сказали они, – чтобы спасти себе жизнь, мы сделаем так, как ты нам велишь.

– В таком случае, – сказал сэр Ланселот, – в будущую Троицу отправляйтесь ко двору короля Артура и там поклонитесь королеве Гвиневере, поручите себя все трое ее милости и власти и скажите ей, что вас шлет к ней пленниками сэр Кэй.

– Сэр, – сказали они, – так все и будет сделано, клянемся телом и душой, если только будем мы живы.

И каждый из них поклялся в том на своем мече, а после этого сэр Ланселот их отпустил. Потом постучал сэр Ланселот в ворота рукоятью меча своего, на стук вышла хозяйка и впустила их обоих, его и сэра Кэя.

– Сэр, – говорит почтенная женщина, – я думала, что вы в постели.

– Я и был в постели, но потом я встал и выпрыгнул в окно, чтобы помочь моему старому товарищу.

А когда приблизились они к огню, узнал и сэр Кэй сэра Ланселота; он упал перед ним на ко-